

Научная статья

УДК 338.27

doi:10.22394/1818-4049-2022-100-3-71-86

Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона на основе выявления признаков локальной депрессивности

Елена Борисовна Веприкова¹, Александра Анатольевна Кисленок²,

Руслан Витальевич Гулидов³

^{1,2,3} Федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования», Хабаровск, Россия

¹ e.veprikova@vostokgosplan.ru

² a.kislenok@vostokgosplan.ru

³ r.gulidov@vostokgosplan.ru

Аннотация. Развитие любой территориальной системы является результирующей динамикой ее составляющих (в случае субъекта Российской Федерации – муниципальных образований, входящих в его состав). Именно на этом уровне экономические агенты и жители непосредственно соприкасаются с результатами государственной политики по созданию условий для ведения хозяйственной деятельности и комфортного проживания. Сравнительные исследования динамики и состояния социально-экономического развития муниципалитетов внутри региона позволяют выявить территории со сходными характеристиками развития, что формирует рациональную основу для реализации адресных мер региональной политики в отношении различных групп территорий. В статье представлен обзор научных публикаций, посвященных вопросам оценки социально-экономического развития муниципальных образований, и обоснована необходимость выработки собственного подхода. Предложена авторская методика сравнительной оценки уровня развития муниципальных образований, основанная на выявлении признаков локальной депрессивности: отставание в развитии от других схожих территорий, устойчивая негативная экономическая динамика; отсутствие условий и возможностей для эндогенного развития. Представлена логика формирования системы показателей, в соответствии с которой выделено три направления оценки («состояние экономики», «экономическая динамика», «условия для сохранения человеческого потенциала»), позволяющих фиксировать проявление признаков локальной депрессивности. Обоснован отбор индикаторов в условиях ограниченности статистических данных на муниципальном уровне и приведена методика расчета интегральных показателей по каждому из направлений оценки. Сформирован подход к группировке муниципалитетов в зависимости от степени проявления признаков локальной депрессивности. Данная группировка может служить основанием для определения направлений и инструментов селективной региональной политики для территорий с разным уровнем развития.

Ключевые слова: система показателей, социально-экономическое развитие, муниципальные образования, признаки депрессивности, муниципальная статистика

Для цитирования: Веприкова Е. Б., Кисленок А. А., Гулидов Р. В. Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона на основе выявления признаков локальной депрессивности // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 71–86. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-71-86>

Methodology for evaluating socio-economic development of the territories based on revealing of the local backwardness attributes

Elena B. Veprikova¹, Aleksandra A. Kislenok², Ruslan V. Gulidov³

^{1,2,3}, The Federal Autonomous Research Institution «The Eastern State Planning Center», Khabarovsk, Russia

¹ e.veprikova@vostokgosplan.ru

² a.kislenok@vostokgosplan.ru

³ r.gulidov@vostokgosplan.ru

Abstract. *Development of any territorial system is the resulting dynamics of its components – in the case of the regions of the Russian Federation – its constituent municipalities. It is at this level that economic agents and residents directly come into contact with the results of state policy to create favorable conditions for doing business and comfortable living. Comparative studies of socio-economic dynamics on a municipal region make it possible to identify territories with similar development characteristics, which forms a rationale for the implementation of targeted regional policy measures in relation to specific groups of territories. The article presents an overview of publications on the issues of assessing the socio-economic development of municipalities, and substantiates a need to develop our own approach. Based on the attributes of local backwardness such as lagging behind in development from the other similar territories, stable negative economic dynamics; lack of conditions and opportunities for endogenous development, the author's methodology of comparative assessment of the level of socio-economic development of municipalities is proposed. The logic of building a system of indicators is presented, in accordance with which three areas of assessment (“the state of the economy”, “economic dynamics”, “conditions for maintaining human potential”) are identified. The selection of indicators is substantiated in the context of limited statistical data at the municipal level, and an approach for calculating integral indicators for each of the areas of assessment is given. An approach has been formed to the grouping of municipalities depending on the degree of manifestation of local backwardness. This grouping can serve as a basis for determining directions and instruments of selective regional policy for the territories with different levels of development.*

Keywords: *territorial backwardness, system of indicators, social and economic development, municipalities, municipal statistics*

For citation: Veprikova E. B., Kislenok A. A., Gulidov R. V. Methodology for evaluating socio-economic development of the territories based on revealing of the local backwardness attributes // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 3 (100). Pp. 71–86. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-100-3-71-86>

Введение

Высокая степень неоднородности пространственного развития, характерная для России, является одним из значимых факторов, определяющих темпы роста экономики и социального развития [Зубаревич, 2019; Ворошилов, Губанова, 2018; Коломак, 2013]. Неравномерность развития проявляется на всех соподчиненных уровнях административно-территориального деления – федеральных округах, субъектах Российской Федерации и муниципальных образова-

ниях [Герасимова, Герасимова, 2019]. В наибольшей степени дифференциация проявляется на муниципальном уровне, который, на наш взгляд, является наиболее важным с точки зрения понимания процессов пространственного развития. Именно здесь формируется первичная система управления, функционируют субъекты хозяйствования, протекают основные процессы жизнедеятельности граждан. При этом социально-экономические показатели регионального уровня не дают полного представле-

ния о состоянии и тенденциях развития территории, так как представляют собой усредненные значения, которые сглаживают реальную картину в разрезе локальных территорий.

Существенные диспропорции в развитии муниципалитетов снижают эффективность использования имеющихся ресурсов и могут приводить к формированию проблемных территорий, характеризующихся деградацией социально-экономических процессов, распространением признаков депрессивности, миграцией жителей в более благоприятные территории и утратой потенциала устойчивого развития. Наличие проблемных муниципальных образований снижает результативность мер государственной политики, неблагоприятно сказывается на имидже региона и его привлекательности для инвесторов.

В этой связи оценка состояния и возможностей развития отдельных территорий с целью выработки дифференцированных управленческих решений, направленных на активизацию потенциала развития территорий и сокращение числа проблемных муниципальных образований, является актуальной задачей для региональной системы государственного управления.

Степень изученности вопроса

Проблемы территориальной дифференциации, сравнительной оценки социально-экономического развития регионов и муниципальных образований достаточно часто являются предметом научных исследований. Однако большинство работ направлено на исследование межрегиональных диспропорций [Минакир, 2008; Зубаревич, 2019; Коломак, 2013 и др.]. Оценке дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований посвящено значительно меньше публикаций, при этом в фокусе внимания находятся города [Зубаревич, Сафронов, 2013; Голубчиков, Махрова, 2013 и др.] и муниципальные районы (по отдельным регионам) [Леонов, Барабаш, Примарченко, 2014; Булкина, 2016; Сульдина, Хамидулина 2012; Ворошилов, Губанова, 2014, 2018; Толмачев, 2020].

В настоящее время учеными пред-

лагаются различные подходы, позволяющие оценить уровень социально-экономического развития муниципальных образований. При этом большинство из них строится на нахождении интегрального относительного показателя, отражающего общий уровень социально-экономического развития территории. Основные отличия методических подходов заключаются в составе и количестве используемых показателей, а также в разновидности математического аппарата для их агрегирования в интегральный индекс. Вариативность отмечается также в способах стандартизации (нормирования) показателей и характере используемых данных (объективные или субъективные; направленные на измерение текущего состояния или динамики) [Сидоров, Силич, 2008; Шевандрин, 2012].

На практике весьма сложно учесть все многообразие показателей, используемых для диагностики социально-экономического состояния муниципальных образований, а максимальный охват показателей не всегда позволяет отразить особенности развития территорий. В научной литературе точки зрения по оптимальному количеству используемых индикаторов и их составу существенно различаются. Например, в изученных методиках количество используемых параметров находится в пределах от 6 [Баянова, 2010] до 24 [Чистопольская, Щербань, 2018]. В то же время аргументация выбора тех или иных индикаторов зачастую не приводится или недостаточно обоснована.

Существенно отличаются точки зрения исследователей относительно группировки показателей для дальнейшего агрегирования в интегральный индекс. Как правило, такая необходимость возникает при использовании более 10 показателей. Достаточно распространённым подходом является деление всех индикаторов на экономические и социальные [Колчина, Лесничая, 2018], а также выделение отдельных направлений в рамках данных сфер [Ворошилов, Губанова, 2014; Чистопольская, Щербань, 2018; Толмачев, 2020]. Все это, в конечном итоге, отражается на интерпретации полученных результатов и может привести к сглаживанию явных различий терри-

торий при стандартизации (нормировании) используемых показателей.

Используемый в изученных публикациях состав показателей не в полной мере позволяет оценить социально-экономические процессы, протекающие на территории, что обусловлено, в том числе и объективными причинами (отсутствием статистических данных). Например, в качестве индикаторов социального развития исследователями [Чистопольская, Щербань, 2018; Ворошилов, Губанова, 2014] используются показатели обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, значения которых зачастую выше в малонаселенных территориях, где другие параметры социальной среды существенно хуже. В качестве агрегированного показателя экономического развития в научных публикациях [Шевандрин, 2012 и др.] зачастую используется аналог валового регионального продукта – валовой муниципальный продукт. Поскольку территориальные органы Росстата данный показатель не рассчитывают, возникают сложности с его применением. Практика использования показателей динамики для сравнительной оценки социально-экономического развития муниципальных образований не имеет широкого распространения и, как правило, ограничивается такими индикаторами как «индекс промышленного производства»¹ [Колчина, Лесничая, 2018].

Определение интегрального показателя, используемого для сравнительной оценки уровня социально-экономического развития территории, предполагает приведение исходных показателей в сопоставимый вид. Трансформация частных индикаторов в методиках сравнительной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований производится с использованием рейтингового, нормированного или максиминного подходов, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Практически в каждом из исследований приводится аргументация применения того

или иного подхода. Но независимо от выбора их реализация осуществляется в несколько этапов:

1) нормирование – приведение данных к безразмерному виду, к единому диапазону, при котором возможно сравнение различных видов данных;

2) агрегирование (группирование) – объединение нескольких индикаторов для получения комплексного индикатора – позволяет оценить и сравнить объекты по совокупности различных показателей;

3) взвешивание – присвоение значениям индикаторов веса, что позволяет дифференцировать относительную важность основных индикаторов в общей совокупности [Клюшников, Шитова, 2016].

Большинство методик предполагает выделение групп территорий на основе интегрального показателя или нескольких агрегированных параметров. Для этого используются как интервальные оценки интегрального показателя [Ворошилов, Губанова, 2018; Леонов, Барабаш, Примаченко, 2014; Толмачев, 2020], так и инструменты кластерного анализа [Шевандрин, 2012].

Таким образом, большинство методических подходов, описанных в научной литературе, используют стандартные инструменты приведения значений показателей в сопоставимый вид и получения интегральных оценок. Кардинальные различия отмечаются на этапе выбора направлений оценки и формирования системы показателей, а также группировки территорий и интерпретации полученных результатов оценки. В то же время именно состав отобранных индикаторов во многом определяет адекватность сравнительной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований реальному положению дел в муниципалитетах и возможность ее использования для выработки адресных мер региональной политики. Полученные данные в конечном итоге должны помочь определить: какие муниципалитеты могут выступать локомотивами социально-экономического

¹ Показатель отсутствует в БД ПМО Росстата, методика его расчета на муниципальном уровне в публикации не приводится.

развития региона, какой внутренний потенциал территории может быть задействован, и какие муниципальные образования требуют особой поддержки.

Необходимо также отметить, что помимо научных публикаций, посвященных вопросам сравнительной оценки социально-экономического развития территорий, рейтинг муниципальных образований составляется органами исполнительной власти регионов в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». В соответствии с действующей редакцией Указа мониторинг осуществляется по 13 показателям, из которых 2 показателя носят субъективный характер (определяются на основе социологических опросов). Кроме того, в 2012 г. Правительством РФ был утвержден перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов, сгруппированных по функциональному признаку муниципального управления². Поэтому достаточно емкий перечень показателей характеризует преимущественно выполнение полномочий органов местного самоуправления, при этом не дает полного представления об уровне социально-экономического развития муниципальных образований. Кроме того, несмотря на единую методологическую основу (перечень показателей, интерпретация их динамики), регионы используют разные методики агрегирования и рейтингования, что не позволяет проводить межрегиональные сопоставления на муниципальном уровне.

В связи с вышеизложенным существует потребность в разработке методики сравнительной оценки социально-

экономического развития муниципальных образований, которая, с одной стороны, сможет обеспечить максимально возможную объективность полученных результатов, а с другой – не будет слишком трудоемкой. Используемая система показателей должна быть аргументирована, информативна, не перегружена количеством индикаторов и при этом корректно отражать достигнутый уровень развития территории и динамику социально-экономических процессов. Только при соблюдении этих требований она может быть эффективным информационно-аналитическим инструментом для решения управленческих задач на региональном уровне.

Формирование системы показателей для проведения оценки

В основе авторской методики оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований лежит выявление признаков территориальной (локальной) депрессивности и определение степени их проявления. В ранее проведенных исследованиях [Веприкова, Кисленок, 2020] была обоснована позиция о том, что территория является депрессивной если:

наблюдается ее устойчивое отставание по значениям социально-экономических показателей от других, схожих по группе территорий;

в прошлом она имела лучшие значения социально-экономического развития, чем в настоящее время (негативная динамика);

не имеет условий, возможностей и ресурсов для самостоятельного развития, т. е. нуждается в специальной поддержке со стороны государства.

Поэтому на первоначальном этапе необходимо провести отбор индикаторов, способных зафиксировать проявление вышеприведенных признаков.

На практике эта задача осложняется

² Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» (в ред. 30.03.2021). Форма утвержденного типового доклада глав муниципальных образований содержит 41 показатель.

низкой доступностью и качеством статистических данных муниципального уровня. Имеющиеся проблемы муниципальной статистики и ограничения возможностей ее применения часто отмечаются исследователями [Леонов, 2015; Моляренко, 2014; Байко, 2016; Самохвалова, 2016]. Главная проблема базы данных показателей муниципальных образований Росстата (БД ПМО)³ – малая информативность для оценки экономических процессов в территориях, поскольку большинство значений показателей приводится без учета субъектов малого предпринимательства. Для муниципальной экономики малый бизнес является основой, во многих муниципалитетах нет средних и крупных предприятий, поэтому исключение данных по субъектам малого предпринимательства существенно искажает реальную картину состояния экономики локальной территории.⁴

Кроме того, в БД ПМО перечень показателей неоднократно изменялся, в связи с чем данные имеют разные временные интервалы представления, что ограничивает возможности корректного анализа их динамики. По социальным направлениям в основном представлены параметры функционирования бюджетных учреждений, а не показатели, характеризующие социальные процессы и состояние социальной среды. Существенной является и проблема фактической доступности данных в БД ПМО, поскольку по отдельным показателям в ряде регионов отмечается неполнота представленных сведений.⁵

Поэтому система показателей для оценки муниципальных образований формировалась с использованием ряда

дополнительных данных из альтернативных информационных источников (справочно-аналитическая система «СПАРК-Интерфакс», отчетность ФНС России, отчеты глав муниципальных образований).

В результате группировка показателей осуществлялась по трем направлениям (блокам) (рис. 1):

1. «Состояние экономики» (характеризует достигнутый уровень экономического развития в сравнении с другими территориями региона);

2. «Экономическая динамика» (характеризует настоящее состояние экономики территории в сравнении с ситуацией в прошлом);

3. «Условия для сохранения человеческого потенциала» (характеризует текущую ситуацию с главным ресурсом территориального развития).

Состояние экономики. Интегральным показателем, характеризующим уровень экономического развития региона, как правило, выступает ВРП. Общепринятая методика расчета аналогичного показателя на муниципальном уровне – валового муниципального продукта – отсутствует. В связи с этим в качестве альтернативного показателя для оценки масштаба экономической деятельности муниципального образования предлагается использовать индикатор «доходы хозяйствующих субъектов (осуществляющих коммерческую деятельность)». В основу его расчета включены показатели: доходы организаций, находящихся на общей системе налогообложения (являются плательщиками налога на прибыль); доходы организаций и индивидуальных предпринимателей (ИП),

³ Включены 179 (без учета разбивки) показателей, по утвержденному Росстатом перечню. Дополнительно включены данные по 40 показателям оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. Данные информационной базы сгруппированы по 26 тематическим разделам. Краткий методологический комментарий по показателям БД ПМО. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ukmb3eKg/munst.htm> (дата обращения 01.12.2021)

⁴ Статистический учет по малому бизнесу проводится в рамках «сплошного исследования», организуемого один раз в 5 лет, в настоящее время доступны полные данные только за 2010 и за 2015 годы. Данные 2020 г. представлены без детализации по муниципальным образованиям.

⁵ Например, в ДФО наиболее проблемным регионом, в котором отмечается низкий уровень наполнения БД ПМО фактическими данными, является Чукотский автономный округ, где по большинству показателей экономического и социального блоков (до 2017 г.) присутствуют пробелы, не позволяющие провести даже поверхностный анализ социально-экономического развития муниципального образования.

Рис. 1. Система показателей для оценки социально-экономического развития муниципальных образований

находящихся на упрощенной системе налогообложения; вмененный доход хозяйствующих субъектов, использующих специальные налоговые режимы (единый налог на вмененный доход (ЕНВД) и единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)).

В качестве доходов организаций, находящихся на общей системе налогообложения, в расчете может быть ис-

пользован показатель выручки по данным справочно-аналитической системы СПАРК-Интерфакс⁶ или других аналогичных источников. Доходы субъектов хозяйственной деятельности, которые используют для целей налогообложения специальные налоговые режимы, определяются на основе открытых данных ФНС России. Источником данных по доходам

⁶ Раздел «статистика» справочно-информационной системы СПАРК-Интерфакс находится в свободном доступе.

хозяйствующих субъектов, находящихся на упрощенной системе налогообложения, является форма налоговой отчетности № 5-УСН. Для ИП и юридических лиц, использующих специальные налоговые режимы ЕНВД и ЕСХН, в общий расчет доходов по муниципальному образованию включен «вмененный доход»⁷, который с некоторыми допущениями позволяет оценить примерные доходы малого бизнеса (формы налоговой отчетности № 5-ЕНВД, № 5-ЕСХН)⁸.

Для сопоставимости данных при выполнении сравнительной оценки муниципальных образований необходимо использовать удельные значения доходов (в расчете на душу населения).

Состояние экономики муниципалитета во многом определяется уровнем *экономической активности* местного бизнеса и его жителей. Косвенно активность предпринимательской деятельности можно измерить по количеству коммерческих юридических лиц и ИП, соотношенному с численностью населения в муниципальном образовании. Чем больше значение полученного соотношения, тем выше предпринимательская активность. Однако данные показатели нужно анализировать в совокупности с доходами, так как сокращение числа субъектов хозяйствования может свидетельствовать не только о снижении активности бизнеса, но и о его укрупнении при условии растущих доходов. В открытом доступе данные для расчета значений показателей на муниципальном уровне приводятся в справочно-аналитической системе СПАРК-Интерфакс.

Важным параметром, который характеризует не только текущее состояние экономики, но и является обязательным фактором дальнейшего развития, являются инвестиции, количественная оценка которых может косвенно характеризовать *экономическую среду* в муниципалитете (инвестиционную при-

влекательность). Существенный объем и положительная динамика инвестиций обеспечивают рост доходов в будущем периоде и положительно влияют на экономическую активность. Поэтому в систему индикаторов включен показатель «инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования». Данные в разрезе муниципальных образований представлены в БД ПМО.

При использовании показателей в денежном выражении важно учитывать стоимость условий ведения бизнеса и проживания в разных локациях, которая даже в масштабах одного региона может существенно отличаться. Главным образом это обусловлено объективными факторами (удаленностью, климатическими условиями и др.), которые влияют на стоимость жизни в этих территориях и покупательную способность доходов. Использование различий в стоимости потребительской корзины на муниципальном уровне невозможно, так как данный показатель рассчитывается Росстатом только в региональном разрезе, а мониторинг потребительских цен осуществляется только в крупных городах. При этом применение значений показателей, измеряемых в рублях, без корректировки на покупательную способность доходов приводит к существенному искажению результатов оценки.

С целью сглаживания влияния данного фактора предлагается применять корректирующий коэффициент стоимости жизни по отношению к стоимостным параметрам, который определяется следующим образом:

$$K = \frac{PMO}{P_{суб}}, \quad (1)$$

где PMO_i – расходы муниципального бюджета i -го муниципального образова-

⁷ Предприниматели платят налог с предполагаемого (вмененного) дохода. Данные о фактических доходах в ФНС не предоставляются.

⁸ При этом состав элементов показателя может изменяться в зависимости от меняющихся условий. Например, отмена ЕНВД с 2021 года и рост предпринимателей, использующих патентную систему налогообложения, влечет за собой и внесение поправок в методику расчета доходов хозяйствующих субъектов.

ния в расчете на душу населения;

$R_{субj}$ – средние расходы муниципальных бюджетов в расчете на душу населения в j-м регионе.

Логика корректирующего коэффициента стоимости жизни состоит в следующем. Муниципальные образования реализуют примерно одинаковый объем полномочий, для осуществления которого им необходим разный объем ресурсов, что в основном обусловлено разной стоимостью их реализации в конкретных ценовых условиях. При этом на фактический объем бюджетных расходов могут оказывать влияние и другие факторы. Однако в условиях ограниченности данных предложенный коэффициент позволит привести сравниваемые параметры в сопоставимый вид. Исходные данные для расчета имеются в БД ПМО.

Экономическая динамика. Оценку по данному направлению предлагается осуществлять по показателям, используемым в предыдущем блоке. При этом значения, выраженные в денежных единицах, требуют корректировки, учитывающей изменение ценовых факторов. Дополнительно может рассматриваться темп роста численности плательщиков НДФЛ, который косвенно отражает создание рабочих мест. Анализ данного индикатора целесообразно проводить в совокупности с темпами роста инвестиций в основной капитал. Информация по количеству налогоплательщиков НДФЛ в разрезе муниципальных образований представлена на официальном сайте ФНС России (форма № 5-НДФЛ).

Условия для сохранения человеческого потенциала. Главным показателем оценки в рамках этого направления является численность населения и её динамика.

Условия жизни населения существенным образом зависят от уровня доходов и жилищных условий. Отсутствие работы и/или низкий уровень доходов приводят к росту миграционных намерений людей, которые готовы сменить место

жительства, в обмен на гарантию трудоустройства с оплатой труда, обеспечивающей лучший уровень жизни. В свою очередь строительство нового жилья свидетельствует о намерениях людей жить на данной территории, что способствует сохранению человеческого потенциала.

Для оценки условий социальной среды и психологического климата информативными индикаторами являются факторы социального неблагополучия, имеющие социально-поведенческую природу. Динамика и направленность этих показателей могут служить маркерами для оценки условий формирования и сохранения человеческого потенциала территории.

В качестве измерителя степени проявления факторов социального неблагополучия муниципального образования предлагается использовать интегральный показатель – коэффициент социального неблагополучия [Verrikova, & Kislenok, 2021]. Использование параметров для его расчета ограничивается доступностью данных на муниципальном уровне. Но даже с учетом минимального охвата показателей, характеризующих проявление факторов социального неблагополучия, можно сделать выводы о степени остроты социальных проблем и сложившемся уровне маргинализации населения⁹.

Влияние на условия для сохранения человеческого капитала оказывает и уровень обеспеченности *бюджетными ресурсами*. При этом важен не общий объем муниципального бюджета, а величина собственных налоговых и неналоговых доходов, обеспечивающих основную финансовую базу для решения вопросов организации жизнедеятельности муниципального образования.

После формирования системы показателей и сбора данных необходимо сопоставить полученные результаты по направлениям оценки, что требует определенного подхода к агрегации разновеликих параметров.

Расчет интегральных показателей и интерпретация полученных значений

⁹ Для расчета коэффициента социального неблагополучия на муниципальном уровне использованы удельные значения следующих показателей: «число убийств», «число самоубийств», «объем розничных продаж крепкой алкогольной продукции», «количество детей, родители которых лишены родительских прав».

Для исчисления интегральных показателей и проведения группировки муниципальных образований по уровню социально-экономического развития предлагается использовать максиминный подход, который заключается в использовании минимальных и максимальных значений по всем частным показателям с целью масштабирования разновеликих значений индикаторов и приведения их к единой шкале. Данный выбор обоснован тем, что его использование позволяет учесть масштаб разброса значений показателей, т. е. характер различий исследуемых объектов по отдельно взятым показателям отражается наиболее адекватно.

Этого не может обеспечить рейтинговый метод, который оценивает лишь положение объектов относительно друг друга и не учитывает масштаб дифференциации значений. Использование соотношения со средними значениями по группе (нормированный подход) искажает поляризацию имеющихся значений совокупности, значительные различия между объектами по одному из показателей могут существенным образом повлиять на интегральный индикатор, что допустимо только, если такой показатель имеет ключевое значение. Также применение максиминного подхода позволяет исключить чрезмерное влияние одного частного показателя на интегральный [Леонов, Барабаш, Примарченко, 2014].

В соответствии с максиминным подходом пересчет значений по параметрам, большее значение которых оценивается положительно, осуществляется по формуле:

$$\bar{x}_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}, \quad (2)$$

где \bar{x}_{ij} – нормированное значение i -го показателя j -го объекта;

x_{ij} – значение i -го показателя j -го объекта;

x_{min} – минимальное значение ряда;

x_{max} – максимальное значение ряда.

Если оптимальным считается значение стремящиеся к минимуму, то нор-

мирование производится по следующей формуле:

$$\bar{x}_{ij} = 1 - \frac{x_{ij} - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}. \quad (3)$$

После приведения данных к безразмерному виду и к единому диапазону (от 0 до 1) производится расчет интегральных показателей по трем основным направлениям с учетом значимости (веса) частного показателя по каждому направлению оценки. Для упрощения расчетов предлагается принять допущение, что все факторы имеют равную значимость (веса) в соответствующей группе (рис. 1).

Следовательно, интегральная оценка состояния экономики (СЭ) муниципальных образований определяется на основе нормированных значений показателей по следующей формуле:

$$СЭ = \frac{1}{3}Д \times К + \frac{1}{3}ЭА + \frac{1}{3}ЭС \times К, \quad (4)$$

где Д – доходы хозяйствующих субъектов в расчете на душу населения;

К – корректирующий коэффициент стоимости жизни (формула 1);

ЭА – экономическая активность, выражающаяся в численности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных на территории муниципального образования, на 1 тыс. чел. населения;

ЭС – экономическая среда, состояние которой определяется размером инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения.

Для интегральной оценки экономической динамики (ЭД) муниципального образования предлагается использовать среднегодовые темпы роста показателей, характеризующих состояние экономики за исследуемый период. При этом значения показателей должны исключать ценовые факторы, т. е. динамика стоимостных индикаторов должна быть представлена в сопоставимых ценах¹⁰. Расчет производится по следующей формуле:

$$ЭД = \frac{Tr_{Д}^t + Tr_{ЭА}^t + Tr_{ЭС}^t}{3}, \quad (5)$$

¹⁰ Учет ценовых факторов в статистике проводится только в региональном разрезе, поэтому в работе принято допущение, что данные факторы меняются одинаково на всей территории региона. Соответственно, в расчетах использованы региональные показатели, учитывающие соответствующие факторы (дефлятор ВРП, индекс цен на продукцию инвестиционного характера).

где Tr_d^t – среднегодовой темп роста доходов хозяйствующих субъектов, скорректированный на дефлятор ВРП за период t ;

$Tr_{ЭА}^t$ – динамика экономической активности, выраженная в среднегодовых темпах роста числа юридических лиц и ИП за период t ;

$Tr_{ЭС}^t$ – динамика экономической среды, выраженная в среднегодовых темпах роста числа инвестиций в основной капитал и числа плательщиков НДФЛ за период t .

Важным при этом является выбор периода анализа данных, поскольку необходимо, с одной стороны, обеспечить достаточную глубину ретроспективных данных для объективности оценки, с другой – избежать высокой трудоемкости сбора информации. На наш взгляд, для анализа динамики экономики 5-летний период является приемлемым.

Благоприятной тенденцией экономического развития считается рост инвестиций, повлекший за собой дополнительное создание рабочих мест. В оценке динамики экономической среды было принято решение учитывать оба параметра, поэтому расчет произведен как среднее арифметическое среднегодового темпа роста инвестиций в основной капитал (скорректированных на индекс цен на продукцию инвестиционного назначения) и среднегодового темпа роста числа плательщиков НДФЛ.

Оценка условий для сохранения человеческого капитала также осуществляется с использованием нормированных значений показателей на основе максимального подхода (с учетом равных весов групп показателей). В общем виде интегральная оценка условий для сохранения человеческого потенциала (УСЧП) может быть представлена в следующем виде:

$$УСЧП = \frac{1}{3} Ч_n \times Tr_{Ч_n}^t + \frac{1}{3} УЖ \times Tr_{УЖ}^t + \frac{1}{3} БР \times К \times Tr_{БР}^t, \quad (6)$$

где $Ч_i$ – среднегодовая численность населения;

$Tr_{Ч_n}^t$ – среднегодовой темп роста численности населения за период t ;

УЖ – условия жизни населения, которые учитывают доходы населения, объе-

мы жилищного строительства и состояние социальной среды;

$Tr_{УЖ}^t$ – среднегодовая динамика условий жизни населения на территории муниципального образования за период t ;

БР – налоговые и неналоговые доходы местного бюджета;

$Tr_{БР}^t$ – среднегодовой темп роста налоговых и неналоговых доходов местного бюджета за период t ;

К – корректирующий коэффициент стоимости жизни (формула 1).

Интегральная оценка условий жизни определяется по формуле:

$$УЖ = \frac{1}{3} \frac{(D_n \times K)}{ПМ} + \frac{1}{3} B_{ж} + \frac{1}{3} I_{СН}, \quad (7)$$

где D_n – объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов на душу населения;

К – корректирующий коэффициент стоимости жизни (формула 1);

ПМ – прожиточный минимум в регионе;

$B_{ж}$ – годовой ввод жилья в расчете на душу населения;

$I_{СН}$ – интегральный показатель социального неблагополучия. Критерием качества социальной среды как важного параметра условий жизни является коэффициент социального неблагополучия ($I_{СН}$), фиксирующий степень проявления факторов социального неблагополучия в сравнении со средними значениями по региону:

$$I_{СН} = \sum_{i=1}^n \frac{3_i^{MO}}{3_i^{рег}} \times УВ_i, \quad (8)$$

где 3_i^{MO} – значение i -го показателя, характеризующего социальное неблагополучие в муниципальных образованиях;

$3_i^{рег}$ – значение i -го показателя, характеризующего социальное неблагополучие в среднем по региону (или макрорегиону, стране);

$УВ_i$ – удельный вес i -го фактора социального неблагополучия (приняты равнозначные веса);

n – количество учитываемых факторов социального неблагополучия (с учетом доступности данных по муниципальным образованиям – 4 фактора).

В соответствии с предложенной системой индикаторов и приведенными способами агрегации данных получены три

интегральных показателя по каждому из направлений оценки.

Заключительным этапом является оценка степени проявления признаков депрессивности в муниципальных образованиях – отставание от уровня экономического развития других территорий региона, негативная экономическая динамика (отставание от ранее достигнутого уровня) и деградация условий для сохранения человеческого потенциала. Сравнение территорий проводится отдельно по каждому из анализируемых направлений.

Важным элементом проведения группировки (типологии) территорий является использование адекватной шкалы для интегральных показателей, рассчитанных на основе нормированных значений. В научной литературе мнения по этому поводу отличаются относительно как количества групп, так и используемых интервалов для их формирования. Зачастую применяется пятиразрядная шкала с равным интервалом значений (0,2) [Ворошилов, Губанова, 2014; Колчина, Лесничая, 2018]. Пятиразрядная шкала также используется в [Леонов, Барабаш, Примаченко, 2014], но интервалы значений не имеют равновеликого шага¹¹. Похожие интервалы использованы в [Леонов, Толмачев, 2020], но при этом в основе группировки муниципалитетов лежит трехразрядная шкала, в соответствии с которой все муниципалитеты классифицируются по следующим группам – «лидеры», «транзитные территории» и «аутсайдеры»¹². Данная шкала применяется для группировки территорий по направлениям «состояние экономики» и «условия для сохранения человеческого капитала» с некоторым уточнением характеристики групп, а именно:

I группа – отстающие территории – «красная зона» (интервал нормированных значений – 0,0-0,2). Это территории, которые существенно отстают от лидеров и негативно влияют на показатели региона в целом;

II группа – территории «догоняющего» развития – «желтая зона» (0,5 > X > 0,2). Это муниципальные образования, кото-

рые имеют средний уровень развития и при изменении определенных условий и факторов могут оказаться как в группе лидеров, так и в группе аутсайдеров;

III группа – территории-лидеры – «зеленая зона» (1 > X > 0,5).

Интегральный показатель по направлению «экономическая динамика» отражает среднегодовые темпы роста показателей за период, поэтому для группировки муниципальных образований используется иная шкала:

I группа – отстающие территории, «красная зона», характеризуются отрицательной динамикой (среднегодовой темп роста 99 % и менее);

II группа – территории «догоняющего» развития, «желтая зона», в которых экономическое развитие практически остается на прежнем уровне, фиксируются незначительные изменения (среднегодовой темп роста находится в пределах 99–101%);

III группа – территории-лидеры, «зеленая зона» (темп роста более 101 %).

В результате по каждому из направлений оценки выделены три типа территорий: «красной зоны» (К), «желтой зоны» (Ж), «зеленой зоны» (З). Сопоставление итогов оценки по трем направлениям позволяет произвести группировку территорий с учетом всех оцениваемых параметров (табл. 1).

Безусловными лидерами социально-экономического развития региона являются муниципальные образования, получившие «зеленую окраску» по всем направлениям оценки. Особого внимания требуют территории «догоняющего развития», так как своевременная реализация стимулирующих или корректирующих мер может способствовать их переходу в группу лидеров, и, напротив, при сохранении сложившихся тенденций или ухудшении ситуации они могут тяготеть к группе отстающих муниципальных образований. В наибольшей степени проявление признаков депрессивности фиксируется в тех муниципалитетах, где по всем параметрам оценки значения интегральных показателей находятся в красной зоне. Если текущее состояние вызва-

¹¹ I группа – 100–50, 1 п.п.; II группа – 50–20, 1 п.п.; III группа – 20–10, 1 п.п.; IV группа – 10–5, 1 п.п.; V группа – 5–0 п.п.

¹² «Лидеры» – 100–50, 1 п.п.; «транзитные» – 50–20, 1 п.п.; «аутсайдеры» – 20–0 п.п.

Таблица 1

Шкала интегральной группировки муниципальных образований

Тип территории по одному из направлений оценки			Тип территории
К	К	К	Муниципальные образования с признаками депрессивности
К	К	З	
К	К	Ж	
К	Ж	Ж	
З	З	К	Муниципальные образования «догоняющего» развития
З	Ж	К	
З	Ж	Ж	
Ж	Ж	Ж	
З	З	З	Муниципальные образования – лидеры
З	З	Ж	

Источник: составлено авторами

но объективными причинами, и у территории отсутствуют внутренние резервы для развития, то им могут оказываться особые (адресные) меры поддержки.

Заключение

Предлагаемая методика является информативным инструментом для проведения сравнительной оценки муниципальных образований и группировки муниципалитетов по уровню социально-экономического развития. Применение в качестве основных параметров оценки степени проявления признаков локальной депрессивности (при условии постоянного мониторинга) дает дополнительные возможности для раннего выявления про-

блем, своевременного принятия управленческих решений и выработки мер селективной региональной политики.

Данная оценка выполняет роль скрининга социально-экономического развития муниципалитетов и может служить основанием для проведения детальной диагностики территорий с последующим установлением причинно-следственных связей между уровнем развития территорий и различными условиями и факторами. Группировка территорий со сходными характеристиками может быть использована в рамках разработки документов стратегического планирования на уровне региона.

Список источников:

1. Байко А. Ю. Проблемы формирования муниципальной статистики в Курскстате // Проблемы и перспективы развития статистики на современном этапе: материалы Межрегиональной научно-практической конференции в 2-х томах. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2016. Т. 2. С. 155–158.
2. Баянова Т. О. Сравнительная рейтинговая оценка социально-экономического развития муниципальных образований региона // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 96–107.
3. Булкина А. М. Статистический анализ дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 341–350.
4. Веприкова Е. Б., Кисленок А. А. Подходы к определению территориальной депрессивности в управлении региональным развитием // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 60–73.
5. Веприкова Е. Б., Кисленок А. А. Оценка территориальной депрессивности в управлении региональным развитием (на примере регионов Дальнего Востока России) // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 33–44.
6. Ворошилов Н. В., Губанова Е. С. Дифференциация территорий и механизм ее снижения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 57–72.
7. Ворошилов Н. В., Губанова Е. С. Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области // Экономические и

- социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 6 (36). С. 54–69.
8. Герасимова И. А., Герасимова Е. В. Разнообразие и неравенство пространственного развития Российской Федерации. Часть 1. Об истории разработки «Стратегии пространственного развития Российской Федерации» // Вестник ЦЭМИ РАН. 2019. Т. 2. Выпуск 2. URL: <https://semi.jes.su/s265838870005281-2-1/>
9. Зубаревич Н. В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 57–70.
10. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.
11. Коломак Е. А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132–150.
12. Колчина О. А., Лесничая М. А. Модель оценки межмуниципальной социально-экономической дифференциации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 11А. С. 64–75.
13. Леонов С. Н. Становление муниципальной статистики, ее современное состояние и соответствие потребностям исследования региональной экономики // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. С. 223–230.
14. Леонов С. Н., Барабаш Е. С., Примарченко А. С. Оценка результативности государственной региональной политики в отношении муниципальных образований // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 2. С. 128–136.
15. Леонов С. Н., Толмачев В. Д. Территории опережающего развития и свободный порт Владивосток как инструменты реализации региональной политики в Хабаровском крае // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 6. С. 49–65.
16. Минакир П. А. Мнимые и реальные диспропорции экономического пространства // Пространственная экономика. 2008. № 4. С. 5–18.
17. Моляренко О. А. Муниципальная статистика и проблемы сбора информации местной властью // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, Вып. 4. С. 125–140.
18. Морошкина М. В. Межрегиональная дифференциация российских регионов: тенденции и перспективы сближения // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 3. С. 48–60.
19. Самохвалова К. А. Муниципальная статистика и перспективы ее развития // Проблемы и перспективы развития статистики на современном этапе: материалы Межрегиональной научно-практической конференции в 2-х томах. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2016. Т. 2. С. 164–167.
20. Сидоров А. А., Силич М. П. Методические подходы к оценке социально-экономического развития муниципальных образований // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 313. № 6. С. 38–44.
21. Сульдина Г. А., Хамидулина А. М. Оценка сбалансированности социально-экономического развития муниципальных образований в регионе // Вопросы экономики и права. 2012. № 2. С. 111–115.
22. Толмачев В. Д. Опыт оценки дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований (на примере Хабаровского края) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 1. С. 62–68.
23. Чистопольская Е. В., Щербань Е. Г. Формирование методики рейтинговой оценки комплексного социально-экономического развития муниципальных образований региона // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, выпуск 3. С. 305–313.
24. Шевандрин А. В. Оценка социально-экономического развития муниципальных районов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экон. Экол. 2012. № 2 (21). С. 92–100.
25. Veprikova E. B., & Kislénok A. A. (2021). Using behavioural indicators of social deprivation to assess human potential development conditions. In & N. G. Bogachenko (Ed.), *International Scientific Conference – Amurcon 2020*, vol 111. European Proceedings

of Social and Behavioural Sciences (pp. 1101–1107). European Publisher.

References:

1. Bayko A. Yu. (2016) Problemy formirovaniya munitsipal'noy statistiki v Kurskstate [Problems of formation of municipal statistics in Kurskstat] in Problems and prospects for the development of statistics at the present stage: materials of the Interregional Scientific and Practical Conference in 2 volumes. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kursk region. Kursk. Vol. 2: 155–158. (In Russ.)
2. Bayanova T. O. (2010) Comparative rating assessment of the socio-economic development of municipalities in the region. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics]. No. 2: 96–107. (In Russ.)
3. Bulkina A. M. (2016) Statistical analysis of the differentiation of socio-economic development of municipalities. *Vestnik NGUEU* [Bulletin of the NSUEU]. No. 1: 341–350. (In Russ.)
4. Veprikova E. B., Kisljenok A. A. (2020) Approaches to the definition of territorial depression in the management of regional development *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia]. No. 4 (93): 60–73.
5. Veprikova E. B., Kisljenok A. A. (2021) Assessment of territorial depression in the management of regional development (on the example of the regions of the Russian Far East) *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia]. No. 1 (94): 33–44. (In Russ.)
6. Voroshilov N. V., Gubanova E. S. (2018) Differentiation of territories and the mechanism of its reduction *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. Vol. 11. No. 6: 57–72. (In Russ.)
7. Voroshilov N. V., Gubanova E. S. (2014) Assessment of the level of socio-economic development of municipalities in the Vologda region *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. No. 6 (36): 54–69. (In Russ.)
8. Gerasimova I. A., Gerasimova E. V. (2019) Diversity and inequality of the spatial development of the Russian Federation. Part 1. On the history of the development of the “Strategy for Spatial Development of the Russian Federation” *Vestnik TSEMI RAN* [Bulletin of the CEMI RAS]. Vol. 2. Issue 2. URL: <https://cemi.jes.su/s265838870005281-2-1/> (In Russ.)
9. Zubarevich N. V. (2019) Inequality of regions and large cities of Russia: what has changed in the 2010s? *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity]. No. 4: 57–70. (In Russ.)
10. Zubarevich N. V., Safronov S. G. (2013) Inequality in the socio-economic development of regions and cities of Russia in the 2000s: growth or decline? *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity]. No. 6: 15–26. (In Russ.)
11. Kolomak E. A. (2013) Uneven spatial development in Russia: explanations of the new economic geography *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics]. No. 2: 132–150. (In Russ.)
12. Kolchina O. A., Lesnichaya M. A. (2018) A model for assessing inter-municipal socio-economic differentiation *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow]. Vol. 8. No. 11A: 64–75. (In Russ.)
13. Leonov S. N. (2015) Formation of municipal statistics, its current state and compliance with the needs of the study of the regional economy *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University]. No. 400: 223–230. (In Russ.)
14. Leonov S. N., Barabash E. S., Primarchenko L. S. (2014) Evaluation of the effectiveness of the state regional policy in relation to municipalities *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Bulletin of the Omsk University. Series “Economy”]. No. 2: 128–136. (In Russ.)
15. Leonov S. N., Tolmachev V. D. (2020) Territories of advanced development and the free port of Vladivostok as tools for the implementation of regional policy in the Khabarovsk Territory *Regionalistika* [Regionalistics]. Vol. 7. No. 6: 49–65. (In Russ.)
16. Minakir P. A. (2008) Imaginary and real disproportions of the economic space *Pros-*

transtvennaya ekonomika [Spatial Economics]. No. 4: 5–18. (In Russ.)

17. Molyarenko O. A. (2014) Municipal statistics and problems of collecting information by local authorities *Vestnik NGU. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki* [Bulletin of the NSU. Series: Social and economic sciences]. Vol. 14. Issue. 4: 125–140. (In Russ.)

18. Moroshkina M. V. (2018) Interregional differentiation of Russian regions: trends and prospects for convergence *Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika* [Theoretical and applied economics]. No. 3: 48 – 60. (In Russ.)

19. Samokhvalova K. A. (2016) Municipal statistics and prospects for its development in Problems and prospects for the development of statistics at the present stage: materials of the Interregional Scientific and Practical Conference in 2 volumes. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kursk region. Kursk. Vol. 2: 164–167. (In Russ.)

20. Sidorov A. A., Silich M. P. (2008) Methodological approaches to assessing the socio-economic development of municipalities. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University]. Vol. 313. No. 6: 38–44. (In Russ.)

21. Suldina G. A., Khamidullina A. M. (2012) Evaluation of the balance of socio-economic development of municipalities in the region *Voprosy ekonomiki i prava* [Questions of Economics and Law]. No. 2: 111–115. (In Russ.)

22. Tolmachev V. D. (2020) Experience in assessing the differentiation of socio-economic development of municipalities (on the example of the Khabarovsk Territory) *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of socio-economic development of Siberia]. No. 1: 62–68. (In Russ.)

23. Chistopolskaya E. V., Shcherban E. G. (2018) Formation of a methodology for rating assessment of the integrated socio-economic development of municipalities in the region. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Ekonomika. Upravleniye. Pravo* [Bulletin of the Saratov University. Series Economics. Control. Right]. Vol. 18. Issue 3: 305–313. (In Russ.)

24. Shevandrin A. V. (2012) Assessment of the socio-economic development of municipal districts *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State University]. Ser. 3, Ekol. No. 2 (21): 92–100. (In Russ.)

25. Veprikova E. B., & Kisljenok A. A. (2021). Using behavioural indicators of social deprivation to assess human potential development conditions. In & N. G. Bogachenko (Ed.), International Scientific Conference – Amurcon 2020, vol 111. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 1101–1107). European Publisher.

Статья поступила в редакцию 02.08.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 02.08.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Информация об авторах

Е. Б. Веприкова – кандидат экономических наук, начальник научного отдела, федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования»

А. А. Кисленок – кандидат экономических наук, руководитель научных проектов, федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования»

Р. В. Гулидов – кандидат экономических наук, первый заместитель директора, федеральное автономное научное учреждение «Восточный центр государственного планирования»

Information about the authors

E. B. Veprikova – Candidate of Economics, Head of the Research Department, the Federal Autonomous Research Institution «The Eastern State Planning Center»

A. A. Kisljenok – Candidate of Economics, Project Team Leader, the Federal Autonomous Research Institution

R. V. Gulidov – Candidate of Economics, First Deputy Director, the Federal Autonomous Research Institution «The Eastern State Planning Center»